* * *

Чхон-сопан неуклонно возвращался к кузнице. Его жена, миссис Ан (1), была внутри. Гнев женщины всё ещё бушевал.

– Эй, посмотри сюда.

– Чего? – на оклик Чхон- сопан миссис Ан даже не обернулась.

– Жена… ты злишься?

– Я не злюсь. С чего я должна злиться?

Вопреки её словам, внешний вид миссис Ан буквально кричал: "Я просто в бешенстве".

– То есть… Понимаешь… я… прости.

Миссис Ан взглянула на Чхон-сопана и фыркнула.

– Я был не прав, жена.

– Ты знаешь, что ты сделал не так?

Чхон-сопан сглотнул. С этого момента мужчина собирался произнести слова, которые Сам Ном приказал ему сказать.

Невозможно… Это сработает? Независимо от того, как он смотрел на это, эти детские слова, которые явно были ложью, не выглядели так, как будто могут сработать…

Тем не менее это не помешает попробовать. Чхон-сопан медленно открыл рот.

– Хорошо, правда… мне это не понравилось.

– Тебе не понравилось что?

– Мне не понравилось, что ты носишь красивую шёлковую одежду.

Миссис Ан посмотрела на него, мешая мужу закончить предложение.

– Конечно. Мне было интересно, почему ты вдруг решил извиниться… это так отличается от обычного тебя. У тебя были другие планы. Ты говоришь, что тебе действительно не понравилось, когда я надела шёлковую одежду?

– Это не то, что я имел в виду!

– Тогда что ты имеешь в виду? Почему тебе не нравится, что я ношу шёлковую одежду?

– Я имею в виду, что мне не нравится, когда ты становишься красивее.

– Ч-что? – миссис Ан не ожидала такого ответа. Как будто они только и ждали этого мгновения, слова изо рта Чхон-сопана текли сладко, как мёд.

– Правда в том, что... Когда ты надела эту одежду и спрашивала меня: "Как я выгляжу?", моё сердце упало в живот. В это может быть трудно поверить, но, как бы мне это сказать, ты была такой же красивой как небесная дева. Ах, этот красивый человек – моя жена. Я думал о том, что эта красивая женщина была моей женой, и... моё сердце начало биться как сумасшедшее.

Все тело Чунь-сопана начало покрываться мурашками.

– В самом деле? – миссис Ан, которая всё это время показывала ему свою спину, повернулась лицом к мужу. Её глаза сверкали, как у молодой девушки, а щёки были розовыми. – Был ли я действительно такой красивой?

Чхон-сопан был ошеломлён её удовлетворённым ответом.

Это сработало? Эти невероятные слова сработали?

– Я говорю тебе, что сказал именно то, что имею в виду. Мне не нравится, что ты выглядишь красиво. Если я, твой муж, с которым ты живёшь в течение десяти лет, думаю, что ты красивая, то насколько красивее ты можешь показаться другому мужчине? Не хочу видеть, как вокруг тебя крутятся другие мужчины…

– Никто не будет этого делать.

– Ты так наивна. Видишь ли, все мужчины – звери. Я говорю тебе, звери. Всякий раз, когда они видят такую прекрасную деву, как ты, они не могут не сойти с ума, и это будет не один и не два из них. Я не из тех людей, которые просто сидят и смотрят, как это происходит.

– Боже мой! Сколько раз я должна сказать тебе? Прекрати свои преувеличения.

– Могут появиться мужчины, слоняющиеся вокруг моей жены! Какой муж это выдержит?! Если такой человек существует, он дурак!

Чхон-сопан лихорадочно шагал по кузнице. Миссис Ан, которая была довольна и сияла улыбкой, слегка ударила мужа в грудь.

– Боже, что мне с тобой делать?

– Что, я не прав?

– Боже, что не так с этим человеком?

Миссис Ан смотрела на своего мужа без какой-либо злости. Чхон-сопан медленно обняла миссис Ан.

– Жена, прости.

– Я тоже ошибалась. Я даже не знала твоих истинных намерений…

Примирение пары подошло к концу.

– Сам Ном – это нечто.

– Наш Сам Ном никогда не будет в растерянности, когда дело касается вопросов о женской натуре.

У молодых людей за пределами кузницы, которые подслушивали пару, было только восхищение в глазах. Они не могли сдержать своё любопытство и последовали за Чхон-сопаном в кузницу. После этого они быстро вернулись к На Ону.

– Теперь моя очередь.

– Как твоя очередь? Сам Ном, теперь моя очередь.

– Эй, хватит давить!

На Он широко улыбнулся и успокоил их:

– Не волнуйтесь, я доберусь до всех вас.

* * *

День клонился к концу, и солнце садилось.

– Хааа… всё кончено.

На Он потянулась (2). Время пролетело так быстро. Некогда многолюдный табачный магазин успокоился. На Он медленно собрала свои вещи. Сегодня она собиралась домой пораньше.

– Я ухожу!

– Уже?

– Лекарство Тан Хи истощается. Я собираюсь зайти и забрать некоторые лекарственные ингредиенты, немного риса и некоторые другие вещи, которые нам нужны.

Как по привычке, Гу-ёнгам достал хлопковый мешочек и передал его улыбающейся На Он.

– Возьми это.

– Что это?

– Это десять нян от официального дома Ким.

– Официальный дом Ким?

– Разве ты не выручил единственного сына с его сердечной болезнью раньше?

– Если речь идёт об этом случае, я уже получил достаточно компенсации.

– Этот сын скоро женится на женщине, с которой ты ему помог. Обычно принято вознаградить тех, кто участвует в сближении жениха и невесты.

– Я рад, что это сработало.

На Он с радостью взяла сумку у Гу-ёнгама. Успех в любовных отношениях пары был гораздо более важным, чем весомая награда в хлопковом мешочке.

– Это ведь не ты женишься, так почему же ты так счастлив? – Гу-ёнгам спросил широко

улыбающуюся На Он.

– Потому что я рад, – На Он не смутилась из-за упрека Гу-ёнгама и не смогла стереть улыбку со своего лица.

Как цветок в полном расцвете, её улыбка сияла. Видя эту яркую улыбку, что была так красива, что почти казалась трагичной, Гу-ёнгам пыхнул трубкой и моргнул. Как это улыбающееся лицо может быть таким ослепительным? Зловещая мысль промелькнула в его голове. Эта очаровательная улыбка может оказаться лишь обузой. Как будто стараясь забыть эту мысль, Гу-ёнгам постучал своей трубкой по краю стола.

– По крайней мере, съешь немного рисового супа, прежде чем уйти.

– Правда можно? А то только минуту назад мой живот начал урчать так, словно раздавались раскаты грома!

– Ты не завтракал?

– Последнее время всё довольно беспокойно, так что у меня совершенно вылетело из головы, что дома закончился рис, хаха.

– Ты наглый мальчишка, что здесь смешного?

– Да ничего такого, хаха!

Гу-ёнгам продолжал внимательно смотреть, но На Он не могла удержаться от смеха.

– Прекращай смеяться, негодник… – хотя его голос был полон упрёков, взгляд Гу-ёнгама был тёплым. Хотя Сам Ном никогда не говорил этого своими собственными губами, Гу-ёнгам смутно знал о его плохих условиях жизни.

Весь день Сам Ном давал людям Ун Чон Га, пока его горло не начинало хрипеть, чтобы заработать деньги на лекарства его больной младшей сестры. В течение некоторого времени он работал на случайных работах с этим худым телом. Все эти страдания свалились на голову молодого человека из-за нехватки денег.

Думая о плохих жилищных условиях Сам Нома, Гу-ёнгам собирался налить ему тарелку рисового супа.

– Привет, Сам Ном!

Мужчина средних лет с козлиной бородкой поспешно вошёл в табачную лавку Гу-ёнгама. Он был помощником из дома Ким. Поспешно помощник Чхве схватил На Она за руку.

– Что случилось? – На Он спросил в замешательстве.

– Пойдём со мной. Я расскажу всё по дороге, – задыхаясь, помощник Чхве взял На Она за руку и выбежал из лавки. Таким образом, эти двое исчезли в мгновение ока.

– Разве этот человек не помощник Чхве из дома Ким? – спросил клиент, когда он увидел, как помощник Чхве ушёл с На Оном.

– Похоже на это.

– Интересно, какое у него дело с нашим Сам Номом. Может ли быть, что в доме есть кто-то, кто заразился любовной тоской

– Разве не говорится, что весенний ветер всегда непредсказуем?

– Если это правда, они нашли подходящего парня. Нет лучшего доктора от любовной болезни, чем наш Сам Ном.

Глаза клиента были полны любви, когда он смотрел, как Сам Ном становится точкой на горизонте.

– Но Гу-ёнгам, сколько лет нашему Сам Ном в этом году?

– С тех пор как мы впервые увидели его, когда ему было четырнадцать лет… Нашему Сам Ном исполнится восемнадцать в этом году.

– Значит, ему всего семнадцать, и всё же, как он так хорошо знает девичье сердце?

Клиент задавался вопросом об этом всякий раз, когда он видел Сам Нома. Откуда он так много знает о женщинах?

Гу-ёнгам, который положил больше табака в свою трубку, заговорил, сделав глубокую затяжку:

– Кто знает. Может быть, в этом теле прячется девятихвостая лиса.

---

1. В Корее не принято, чтобы жена брала фамилию мужа.

2. Так как в глазах окружающих На Ом – парень, когда условное повествование идёт от других персонажей, всегда будет "он", когда условное повествование будет идти от ГГ, то будет "она".

http://tl.rulate.ru/book/23832/919208